

● ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«Моя профессия — кукольник...»

— Как у вас зародилась эта мечта — стать кукольником? Ведь дети обычно не замечают тех, кто дергает за ниточку; все затмевает кукла-чудо. А во взрослом возрасте для многих эта мечта кажется не совсем серьезной.

— Десятилетним мальчиком я впервые попал на сказку в театр кукол «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». Это было самое сильное детское впечатление. Сейчас я говорю как взрослый человек. Тогда, в детстве я, наверное бы, сказал лучше. Помню, обыкновенные тряпичные, деревянные куклы стали для меня живыми, смешными человечками. Очень добрыми. Моими друзьями. Нет, ближе — моими братишками и сестренками. Мне почему-то казалось, что они бы меня обязательно приняли, что мы бы всегда во всем понимали друг друга. Мне даже просто захотелось заплакать у них на глазах, и чтобы они меня утешали и жалели. Я вышел со спектакля какой-то умиротворенный и счастливый. Я верил, что встречу в жизни таких вот милых, смешных, добрых человечков.

В закрытой наглухо, непокорной душе ребенка с трудным детством театр посеял зерна добра. И театр же взрастил их. Очень скоро Вячеслав Головня создал в своей школе кукольный кружок. «Кукольник» молча сносил насмешки своих сверстников-мальчишек. Потом они и сами поняли, что куклы могут быть не только девчоночьим делом. В вечерней школе он вел уже кукольный агиттеатр для взрослых, устраивал маленькие эстрадные представления. Но его всегда тянуло к сказке. Вот поэтому он с радостью согласился самостоятельно вести кружок кукол для детей при республиканском доме ученых в Казани. И первой постановкой была сказка. Сказка получилась настолько «сказочной», что ее захотелось посмотреть взрослым.

Однажды совершенно случайно старейшая актриса Казанского театра кукол, народная артистка Татарской АССР В. Н. Третьякова попала на репетицию к Вячеславу и пригласила его на работу в профессиональный театр. Первой его ролью была роль в сказке детства — «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». Сказочно невероятная случайность. Но вот почему-то не всем людям выпадает в жизни такое везение. Может быть, только самым одержимым, самым трудолюбивым?

Около ста ролей сыграно актером. И среди них ни одного «злого» образа.

Около ста «добрых» ролей? Одноплановость? Судите сами: роль Мальчиша Кибальчиша в «Смелой сказке» по Гайдару; Маленький Принц из повести Сент-Экзюпери; Емеля — «По щучьему велению».

Хотите узнать, как становится кукольником, что для этого нужно уметь? Вы познакомитесь с человеком, влюбленным в свое ремесло.

Вячеслав Головня — актер областного театра кукол. Человек, непосредственно причастный к искусству, которое приносит радость детям и взрослым.



нию, царевич Иван; народный татарский герой в восточной легенде «Абугалесина». Комедия и высокая трагедия, лирика и эпос, романтизм и натурализм, гротеск и умышленная недоговоренность. Одиннадцать спектаклей он поставил сам. Богатый актерский опыт, знание неограниченных возможностей куклы требуют все новых и новых выходов, разносторонней реализации.

Вот уже несколько лет Вячеслав Головня работает в нашем областном театре кукол.

— Слава, что может театр кукол? Чем отличается, например, инсценировка пьесы Гайдара в театре кукол и в театре юного зрителя? И вообще, имеет ли театр кукол право ставить у себя Гайдара или Шекспира? Поручать куклам роли, которые и у человека-то рождаются в муках? В чем специфическая самостоятельность театра кукол?

— Кукольники давно отстаивают автономно своего искусства от «театра живого актера». Сколько изменений потерпел бедный Петрушка. Было время, когда принципы актерского исполнения, режиссуры, декоративного оформления были полностью заимствованы из спектаклей драматического театра. Потом художники уперлись в другую крайность — «да восторжествует абстрактный символизм». А это делало порой

невозможным перевоплощение актера в куклу. Ведь движет куклой человек. А он не в силах прочесть партитуру крайне абстрагированных, каких-то немислимых движений куклы. На кукольной сцене может быть самое невероятное существо, с самым невероятным поведением. Но если в этом существе не остается никакой реальной жизненной узнаваемости или реального смысла, оно перестает быть художественным образом. Для театра кукол характерен фантастический реализм (это термин Е. Б. Вахтангова).

У театра кукол большое будущее. Это мне убежденно доказывал и доказал Головня. Недаром же театр существует сотни лет в разных уголках земного шара. Сейчас художники открывают самые неожиданные возможности обновления куклы. Не все спектакли можно ставить в этом театре, кукла не выдерживает длинных монологов. Но с другой стороны, кукла может сделать то, чего не может сделать человек. Здесь вспоминаются слова великого кукольника Сергея Образцова о басенной природе театра кукол, еще не до конца раскрытой. Самой специфической театра, особой поэтикой этого искусства подготовлено появление иносказания, метафоры, гиперболы, гротеска. Театр кукол — это чудеса, волшебство, невероятность,

это смесь реального с нереальным. Фантастичность порождается уже самим фактом оживления неживого. Куклы помогают раскрытию собирательности в образе, помогают состояться легенде, быть сказке сказкой у вас на глазах, а пародии стать умной, тонкой, попадающей в цель.

— Помните номер Образцова с его знаменитым Тяпой. Актер выходит прямо в зрительный зал. На руке у него кукла. Кукла для Образцова — это не инструмент, не предмет, это его партнер, с которым он на равных. Образцов мастерски владеет куклой и одновременно сам с ней играет. Это образец подлинного искусства кукольника.

— Трудно быть актером театра кукол?

— На творческих встречах мне часто задают этот вопрос. Трудно. Иногда мне казалось — совсем невозможно. Люди видят только внешние атрибуты нашей профессии, сценическое обаяние, например.

Актер театра кукол в отличие от драматического актера обращается со зрителем опосредованно через куклу. Значит, он должен так научиться владеть ею, чтобы она стала продолжением его руки. Он должен «перейти в куклу наверх», воплотиться в ней, наивно поверить, что «странная анатомия и странные движения куклы — это его собственные движения». Чтобы отыскать ту, единственную, логику поведения куклы, соответствующую ее изобразительному стилю, иногда приходится тысячу вариантов опробовать.

— А вы можете перечислить способности, которыми должен быть наделен актер-кукольник?

— Получится очень длинный список. Ну, во-первых, воображение, склонное к фантастичности, образное мышление, многоплановое внимание, способность к голосовой имитации, быстрота реакций.

— Слава, а каким видите вы, помощник режиссера, один из самых опытных актеров, будущее нашего областного театра кукол? Ведь пока сказка — единственная форма нашего театра?

— Мы поставим такой спектакль, в котором проявятся все: и актеры, и художник, и режиссер, и цех. Такой спектакль-фэйерверк у нас будет. У нас появится потребность и возможность отступить от традиционности, научиться владеть куклами со сложной механической системой. Мы будем ставить спектакли для взрослых, камерные номера, сольные концертные программы. Мы установим более тесный контакт со зрителем, чтобы отыскать сильные средства и формы эстетического воздействия.

У нас будет такой спектакль.

Беседу вела

И. ДЕМЧЕНКО.